

Глава 148 - Лучшее благословение в этой жизни (1/3)

"Неглубокий, ты слишком устал, хорошенько отдохни".

Мысли в ее сердце, естественно, не могли ускользнуть от глаз Янь Цзыся, этот период времени Shallow едва сомкнул глаза, оригинальные мягкие щеки были почти выдолблены, это было душераздирающе смотреть.

"Не волнуйся, я могу понести это."

Подняв сильную улыбку, инцидент Цзин Янь заставил ее внезапно понять одну вещь, она была теперь все Цзин Янь, что бы ни случилось, она должна была нести его.

"Помни, что бы ни случилось, я поделюсь с тобой, даже если нам придется носить его с собой, это мы, сёстры, будем носить его вместе, так что не будь дураком и держись в одиночестве".

Янь Цзыся обнял ее на руках, это было редко, чтобы быть чувственным, даже она чувствовала себя немного неловко.

"Спасибо, Зиксия, рад тебя видеть."

Руки обняли ее, и то, что Цзы Ся был ее другом, было лучшим благословением в ее жизни.

"Почему бы мне просто не перестать искать мужчину, и ты тоже перестанешь искать, и мы вырастим нашего сына вместе."

Она сказала, забавно ее собственное конструктивное мнение, если она не найдет мужчину снова, она в некоторой степени начинает сомневаться в своей собственной ориентации.

Цяо Чуаса также улыбнулась ей: "Я думаю, что вы с Тан И вполне подходите друг другу".

На этот раз Тан И настолько полезен, что он не должен быть на лице Шэнь Бэйчуаня, тогда просто у него есть отношения с Цзы Ся.

"Ты можешь не упоминать о том, что подонки нагадили как следует? Дорогая, я приготовлю тебе ужин."

Упомянув имя определенного человека, Ян Цзыся непосредственно тридцать шесть планирует пойти в качестве лучшей стратегии.

Lin Fei'er был выведен из комнаты для допросов, полицейский, отвечавший за допрос, несколько беспомощно качал головой, эта женщина отказывалась что-либо признавать, такой допрос был бессмысленным, даже если он проводился один раз в день.

"Мисс Лин, все доказательства, которые у нас есть сейчас, указывают на вас, даже если вы не признаете это, суд все равно в конечном итоге признает ваше преступное деяние, я советую вам сотрудничать с нами, вы даже могли бы уменьшить ваш приговор по своему усмотрению".

"Я не совершал преступления, почему я должен говорить, почему я должен сотрудничать с вами."

Глаза Лин Фейер были немного взволнованы, она действительно собиралась потерять его, но в своем сердце, она знала, что как только она признала это, эта жизнь будет закончена.

"До тех пор, пока в один прекрасный день не будет достаточно доказательств, чтобы немедленно доказать мою вину, я имею право нанять адвоката и иметь мою основную личную свободу, я хочу сделать телефонный звонок, вы, ребята, верните мне мой телефон".

Она выглядела взволнованной и схватила полицейского за руку, она собиралась позвонить этому человеку, он хотел себя.

Самосохранение, нет двери.

Полиция хмурилась от стыда, Lin Fei'er была права, пока они не осудили ее сейчас, она имела право позвонить, и у нее не было выбора, кроме как передать телефон.

Лин Фейер взяла телефон, в ее глазах сразу появилась надежда, она набрала номер на телефоне, но это наводит на мысль, что другая сторона выключила телефон.

Тем не менее, она продолжала набирать номер, не сдаваясь, и в конце концов телефон прошел.

"Привет, это я, ты должен спасти меня, если не спасешь, я не позволю тебе уйти."

Она повернулась спиной к полицейскому, и ее пониженный тон показался прямой угрозой, теперь все ее надежды были на этого человека, не может быть другого человека, кроме него, который мог бы спасти ее.

"Ты уверен, что хочешь, чтобы я тебя спас?"

Казалось бы, смешной голос по телефону вышел, и Лин Фейер не могла не иметь жуткого чувства в ее сердце, но это была ее единственная соломинка, чтобы спасти ее жизнь, и она должна была схватить его.

"Пожалуйста, спаси меня, я не хочу снова провести остаток жизни в тюрьме."

Угрожающий тон только что мгновенно превратился в попрошайничество, у нее еще была долгая жизнь впереди, она не могла провести остаток своей жизни в тюрьме снова.

Телефон внезапно потерял голос, Лин Фейер сразу запаниковал: "Говорите, пожалуйста, помогите мне, пока я выхожу, я обещаю никогда больше не связываться с вами".

"Хорошо, я помогу тебе". Я найду время, чтобы встретиться с тобой в следственном изоляторе."

После разговора по телефону раздался звуковой сигнал повесить трубку.

Лин Фейер не знал, быть счастливым или нервным, что таинственный человек на самом деле хотел видеть ее, она будет спасена, безусловно.

В старом доме семьи Шен, Шен Цзинь Тонг спустился из спальни наверху, старушка была в гостиной, смотрел новости по телевизору, в основном, связанные с Консорт Лин.

"Я знал, что эта женщина даже не достойна Бейчуань, а еще менее подходит для нашей семьи Шэнь, смотри, она убийца!"

Если бы эти новости не всплыли, она, бабушка, даже не знала бы, что ее драгоценный праправнук чуть не погиб.

"Мам, полиция даже никого не осудила за убийство."

Вэй Шу Ронг сказал на стороне инь и ян, но ее сердце почувствовало особое облегчение, Шэнь Бэйчуань женился на убийце актрисы обратно, это просто Шэнь семьи потеряли взрослых, такая сумма, ее семья Цзинь Тун хорошая не может быть уровень.

"Таких женщин я ненавижу разбивать на куски".

Старушка была немного взволнована, потом рука закрыла грудь, лицо тоже было немного уродливым.

"Бабушка, не надо.

Злой на чужое тело, верно, старший брат уже больше недели в командировке, а теперь, когда что-то подобное случилось, он должен вернуться и разобраться с этим".

Шэнь Цзинь Тонг был убежден, проходя через чашку теплой воды, его глаза за линзами его очки сияют безвредным светом.

"Лучше, если он не вернется, что тут делать с такими женщинами, пусть закон санкционирует её."

За убийство платят, и даже если это не так, она выйдет из тюрьмы на пожизненный срок.

"Бабушка, но она и старший брат теперь все-таки муж и жена, но все на привычном севере знают об этом."

Слова Шэнь Цзиньтун сделал брови бабушки борозды, то внезапная вспышка света вспыхнула в ее глазах: "Там, Цзиньтун, вы немедленно пойти и адвокат проект бракоразводного соглашения, пойти в центр содержания под стражей и отправить его на Консорт Лин, я хочу, чтобы она развестись с Бэйчуань"!

Ее внучка никогда не была бы такой женщиной, которая пыталась бы убить его правнука в день, когда она умерла.

"Бабушка, было бы здорово, правда?"

На лице Шэнь Цзиньтуна были некоторые колебания, но на углах его глаз, заблокированных рамкой, была расчетливая улыбка.

"Что в этом плохого, я не могу позволить, чтобы репутация семьи Шэнь была запятнана такой злой женщиной".

Старушка изменила свой любящий и суровый тон, если на этот раз Бэйчуань все еще упрям и не может ясно видеть, кто для него лучший, просто подождите и пожалейте в будущем.

"Бабушка, я просто сделаю, что ты скажешь."

Угол губ Шэнь Цзинь Тонга слегка свернулся, и в его глазах вспыхнул смертельный гнев.

В следственном изоляторе, всего два дня работы, Lin Fei'er уже истощен, где еще можно увидеть появление популярной актрисы несколько дней назад, паникерские глаза, хотя и вынуждены притворяться спокойными, но постоянное движение по стопам все же выявили страх и страх в ее сердце.

У этой полиции должны быть какие-то улики, и я не знаю, когда именно этот человек придет к

ней, если так будет продолжаться, она действительно сойдет с ума.

"Лин Фейер, к тебе пришли".

Голос охранников снаружи вдруг вошел, ее паникерские глаза мгновенно вспыхнули с волнением, что человек действительно был здесь!

Подавление волнения в ее сердце, супруга Лин сделала себя выглядеть спокойной и расслабленной, что человек готов прийти показывает, что в его сердце боится, что он откажется от него, так что чем спокойнее он, тем больше он поможет себе выбраться отсюда.

Следуя за охранниками в зал заседаний, ее рукава закрыли холодные наручники на запястьях, она была популярной актрисой, титулованной женой Шэнь Бэйчуань и не должна рассматриваться как заключенная в камере смертников.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1046232>